

Внешняя политика Швейцарии: приоритеты и цели | The Swiss foreign policy: priorities and tasks

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 02.07.2013.

Госсекретарь по международным отношениям Ив Россье и глава Швейцарского клуба прессы Ги Меттан (© Nashagazeta.ch)

Госсекретарь по международным отношениям Ив Россье рассказал о ключевых понятиях внешнеполитического курса Конфедерации. Речь шла о швейцарском нейтралитете, мягком давлении на соседей и уникальной идеологии.

| State secretary for foreign affairs Yves Rossier presented the key elements of the Swiss foreign policy. He discussed with journalists the idea of the neutrality, mild pressure on neighbours and unique ideology.

The Swiss foreign policy: priorities and tasks

Пресс-конференция, прошедшая вчера в Швейцарском клубе прессы, привлекла внимание многих журналистов. Надежды на открытый разговор оправдались: несмотря на то, что госсекретарь использовал сухой язык дипломатии, он не уходил от ответов и старался быть максимально открытым. Настолько, что под конец беседы попросил журналистов не цитировать ряд высказываний. Но и без них информации к размышлению достаточно.

Предвосхищая первый и самый очевидный вопрос, Россье сразу же заговорил о нейтралитете как швейцарском изобретении. «Нейтральность» внешней политики Конфедерации вызывает большие нарекания, не только со стороны Евросоюза, но и внутри самой страны.

«Особое положение Швейцарии в период Второй мировой войны во многом и определило основные приоритеты политики, - начал Россье издалека. - Мир не был готов к открытому обмену мнениями. Поэтому Конфедерация попыталась найти свое место на политической карте Европы, стараясь препятствовать разгоранию конфликтов, но только не в ущерб собственным интересам».

Такое осторожное введение в проблему вполне объяснимо. Многочисленные социологические исследования показывают, что нейтралитет – неотъемлемая часть национальной идентичности. Интересно, что граждане страны, состоящей из относительно независимых кантонов со своими идеологическими традициями, самоопределяются через основополагающий принцип внешней политики. При этом не стоит путать нейтралитет и невмешательство.

«Изначально нейтралитет был придуман швейцарцами, чтобы четко обозначить позицию государства в любом потенциальном конфликте, коих в Европе всегда было более чем достаточно. И пускай за полвека ситуация немного изменилась, по сути подход остался прежним: с одной стороны, мы стремимся избежать любых столкновений, с другой, стараемся помочь конфликтующим сторонам договориться. При этом сами не создаем условий для открытых противостояний с соседями», - суммировал позицию Швейцарии Россье.

Исторически нейтралитет обусловлен не только швейцарским миролюбивым характером. Страна находится на пересечении основных путей сообщения между европейскими странами. «Швейцария предложила идею, которая была положительно воспринята соседями, ведь наш нейтралитет, реальный и функционирующий, в двадцатом веке был особенно необходим. Без Швейцарии мир был бы сегодня немного менее спокойным местом», - уверен Россье. Это заявление вызвало смешанные чувства: иностранцы одобрительно закивали головами, а вот лица швейцарских журналистов скривились в скептической улыбке.

Швейцария, географически расположенная в самом центре Европы, при первой же возможности дает понять Брюсселю, что идеологически она ее частью не является: мы, конечно, соседи, но это еще ничего не значит. Такая отчужденность и даже враждебность объясняется просто. «Конфедерация – маленькая страна, которая должна сохранить себя и не раствориться среди более крупных соседей. Это возможно, только если мы будем отстаивать свое право на принятие решений без оглядки на всех подряд. Мы ценим партнерские отношения без агрессии», - настаивает госсекретарь.

Нейтралитет касается не только военных конфликтов, но и политико-идеологических вопросов. Это стало особенно заметно после падения Берлинской стены и активного внедрения проекта по созданию реально единой Европы. «Швейцария воспринимала положительно только экономическую программу. Идея единого рынка нам была очень нужна, но во всем, что касается единой политической программы, мы продолжаем отстаивать свою позицию», - рассказал Россье. Этот подход объясняет и жесткие миграционные нормы, и стремление защитить во что бы то ни стало банковскую тайну, и одновременная попытка извлечь максимальную выгоду от торговли с соседями. Очевидный парадокс вызывает давно не скрываемое раздражение у Брюсселя, но пока у швейцарцев получается сдерживать давление.

Справедливости ради, нельзя пройти мимо и цинизма, демонстрируемого европейскими и американскими институтами. Они требуют от швейцарских банков абсолютной прозрачности и передачи любых данных по первому запросу, но одновременно говорят о необходимости поддерживать к ним доверие, поскольку именно они являют собой гарант финансовой стабильности в Европе.

Подводя итог дискуссии, Россье, отец пятерых детей, добавил нотку сентиментальности: «Родители сегодня часто говорят детям, что в будущем жизнь будет сложнее. И поэтому Швейцария старается действовать так, чтобы снизить возможные риски».

[внешняя политика Швейцарии](#)

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Внешняя политика России обсуждается в Женеве](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/politica/15873>